

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕСТОИМЕННИЙ РОМАНОВ МО ЯНЯ НА АНГЛИЙСКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ

FEATURES OF TRANSLATION OF PRONOUNS OF MO YAN'S NOVELS INTO ENGLISH AND RUSSIAN

**M. Borodina
Wang Xiaolin**

Summary: The article examines the peculiarities of translating Chinese pronouns into Russian and English based on the works of Mo Yan, analyzes grammatical and stylistic differences between the languages, as well as the influence of contextual and cultural factors on the choice of translation solutions. Special attention is paid to the problems of transferring personal, reflexive, and demonstrative pronouns, considering their morphological categories and the pragmatics of use. The emphasis is placed on cultural aspects that influence the choice of appropriate forms of pronouns in translation. The article analyzes cases when preserving the original context requires a departure from the literal translation to convey the meaning and emotional coloring of the text. Examples from Mo Yan's works are given to illustrate the difficulties of translating pronominal constructions and how professional translators can overcome them. The work is of interest to specialists in the field of comparative linguistics, translation studies and Chinese literature. The results of the study demonstrate the need for an integrated approach combining formal and grammatical analysis, considering linguistic and cultural specifics.

Keywords: translation, Chinese, English, and Russian translations, pronouns, Mo Yan.

Бородина Мария Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
kokocinel@mail.ru

Ван Сяолин

Аспирант, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН)
1042215284@rudn.university

Аннотация: В статье на материале произведений Мо Яня исследуются особенности перевода китайских местоимений на русский и английский языки, анализируются грамматические и стилистические различия между языками, а также влияние контекстуальных и культурных факторов на выбор переводческих решений. Особое внимание уделяется проблемам передачи личных, возвратных и указательных местоимений с учетом их морфологических категорий и прагматики употребления. Делается акцент на культурные аспекты, влияющие на выбор соответствующих форм местоимений при переводе. Анализируются случаи, когда сохранение оригинального контекста требует отступления от буквального перевода, чтобы передать смысл и эмоциональную окраску текста. Приводятся примеры из произведений Мо Яня, иллюстрирующие сложности перевода местоименных конструкций и способы их преодоления профессиональными переводчиками. Работа представляет интерес для специалистов в области сравнительного языкознания, переводоведения и китайской литературы. Результаты исследования демонстрируют необходимость комплексного подхода, сочетающего формально-грамматический анализ с учетом языковой и культурной специфики.

Ключевые слова: перевод, китайский язык, английский и русский переводы, местоимения, Мо Янь.

Введение

Текущий год является знаковым для китайского писателя Мо Яня, так как является юбилейным в жизни автора, в результате чего наблюдается рост его популярности. Произведения Мо Яня переведены на многие языки мира, в том числе английский и русский, однако особенности перевода остаются недостаточно изученными. Более того, китайские тексты отличаются сложностью грамматической системы местоимений, особенно в отношении выражения родовых различий, вежливости и иерархии социальных отношений. Переводчик сталкивается с необходимостью передать тонкие смысловые оттенки, характерные для китайского языка, сохраняя при этом доступность и ясность текста на целевом языке. Следовательно, важная задача состоит в сохранении культурной специфики оригинала при переводе на другие языки. Это касается не только лингвистических особенностей, но и культурных аспектов, связан-

ных с восприятием местоименных форм.

Данное исследование позволит определить особенности перевода произведений Мо Яня на уровне морфологии, обеспечивая лучшее понимание трудностей и стратегий перевода. Научная новизна заключается в том, что впервые предпринимается систематическое изучение особенностей перевода местоимений романов Мо Яня на английский и русский языки. Несмотря на наличие отдельных работ, посвящённых переводу китайской прозы, именно эта тема остаётся недостаточно разработанной. Предлагается сравнительный анализ подходов к передаче значений местоимений в разных языках, что позволяет выявить закономерности и трудности, возникающие при переводе художественных текстов с китайского языка. Описываются стратегии, используемые профессиональными переводчиками для преодоления культурно-лингвистических барьеров, возникающих при переводе местоименной системы, и

предлагаются конкретные рекомендации по улучшению практики перевода.

Следовательно, цель данного исследования заключается в анализе стратегий преодоления межъязыковой асимметрии при передаче местоимений с китайского языка на английский и русский.

Материалы и методы исследования

Алгоритм перевода с учетом морфологических различий между китайским, русским и английским языками требует многоуровневого анализа и комплексного подхода. В китайском языке, являющемся преимущественно изолирующим, грамматические отношения выражаются через порядок слов и служебные частицы, тогда как русский язык с его развитой флексивной системой передает грамматические значения через систему окончаний, а английский занимает промежуточное положение, сочетая элементы аналитизма и флексивности. При переводе между этими языковыми системами необходимо учитывать фундаментальные различия в способах выражения грамматических категорий, таких как время, число, род и падеж.

В рамках контрастивной лингвистики значительный вклад внесли исследования американского лингвиста Ч.Ф. Хоккетта (C.F. Hockett), который подчеркивал фундаментальные типологические различия между изолирующими (китайский), флексивными (русский) и аналитическими (по его мнению, английский) языками. Исследователь детально анализировал, как одни и те же грамматические категории, такие как время, число, падеж, реализуются принципиально разными способами в языках различных типов. Его наблюдения о корреляции между степенью синтетизма языка и способами выражения грамматических значений сохраняют свою актуальность для современной переводческой теории, особенно при разработке алгоритмов перевода между столь разнотипными языками, как китайский, русский и английский.

В своих исследованиях лингвист особо акцентировал анализ разнообразных стратегий репрезентации грамматических связей, характерных для каждого языкового типа. Он настаивал на том, что принципиальные типологические расхождения между языками наиболее ярко проявляются именно в механизмах оформления синтаксических и морфосинтаксических зависимостей. В изолирующих языках, как китайский язык, по Ч.Ф. Хоккетту, грамматические значения передаются преимущественно через жесткий порядок слов и использование служебных морфем, тогда как во флексивных языках, как русский, основная нагрузка ложится на систему флексий и внутренних изменений в слове. Аналитические языки, занимая промежуточное положение, сочетают элементы

изолирующего строя с остатками флексивной системы (Хоккетт, 1958).

Российский ученый И.А. Мельчук в рамках теории «Смысл ↔ Текст» уделяет особое внимание проблеме асимметрии морфологических систем при переводе и межъязыковой трансформации. Его подход предполагает, что языки не просто различаются набором грамматических категорий, но и организуют морфологические значения принципиально разными способами, что создает значительные трудности при переводе. И.А. Мельчук подчеркивает, что морфологические категории, такие как время, вид, падеж, род, число и др., в разных языках не имеют взаимно однозначного соответствия. Например, русская видовая пара глаголов (совершенный/несовершенный) не имеет прямого аналога в китайском или английском, а китайские классификаторы или английские артикли не находят полного эквивалента в русской морфологии. Эта асимметрия требует от переводчика не механической подстановки форм, а глубинного анализа семантики и функциональных соответствий.

Исследователь предлагает модель перевода, основанную на глубинном представлении смысла, которое затем преобразуется в текст на языке перевода с учетом его морфологических возможностей. Такой подход позволяет выявлять скрытые грамматические значения исходного текста и находить функциональные аналоги в языке перевода, применять компенсаторные трансформации. Таким образом, теория «Смысл ↔ Текст» обосновывает необходимость учета системной асимметрии между языками и предлагает алгоритмы ее преодоления в переводе, что особенно актуально при работе с такими разнотипными языками, как китайский, русский и английский (Мельчук, 1997).

В области китайской лингвистики фундаментальный вклад в понимание особенностей грамматического строя китайского языка внесли выдающиеся лингвисты Люй Шусян (吕叔湘) и Чжао Юаньжэнь (赵元任). В классическом труде «Очерки грамматики китайского языка» Люй Шусян разработал системное описание грамматики современного китайского языка, уделив особое внимание его аналитической природе. Автор детально проанализировал, как в китайском языке грамматические значения выражаются не через изменение формы слова как во флексивных языках, а посредством строгого порядка слов, использования служебных морфем и особых синтаксических конструкций (Люй Шусян, 1979).

Чжао Юаньжэнь в своих исследованиях подчеркивал, что китайская грамматика представляет собой принципиально иную систему организации языкового материала по сравнению с индоевропейскими языками. Он разработал теорию, согласно которой китайский

язык компенсирует отсутствие флексий за счет жесткой позиционной синтаксической структуры, развитой системы служебных слов, таких как частиц, предлогов, послелогов, тональных различий и широкого использования композиционных приемов словообразования. Оба ученых отмечали, что специфика китайского грамматического строя требует особого подхода при сопоставительном анализе с флективными языками, что имеет первостепенное значение для теории и практики перевода (Чжао Юаньжэнь, 1979).

В монографии «Русское именное словоизменение» (1967) А.А. Зализняк разрабатывает детальную теорию русской морфологии, которая имеет фундаментальное значение для лингвистики и теории перевода. Ученый предлагает полное описание парадигм склонения существительных, прилагательных и местоимений в русском языке, выявляя строгие закономерности в чередовании окончаний. Он демонстрирует, что русское склонение представляет собой не хаотичный набор форм, а иерархически организованную систему, где небольшим набором правил можно охватить все возможные варианты словоизменения. А.А. Зализняк предлагает полное описание парадигм склонения существительных, прилагательных и местоимений в русском языке, выявляя строгие закономерности в чередовании окончаний. В работе подчеркивается, что русская падежная система сочетает синтаксические и семантические функции. Это создает сложности при переводе на языки с менее развитой флективностью, где аналогичные значения передаются предлогами, порядком слов или контекстом.

Английский язык занимает промежуточное положение между флективным и аналитическим типами, что делает его морфологическую систему уникальной и вызывает значительный интерес у лингвистов. Современная английская морфология характеризуется редукцией флексий, развитием аналитических конструкций и усилением роли порядка слов, что существенно отличает его как от синтетических языков, так и от изолирующих.

Результаты исследования

Морфология местоимений в китайском, русском и английском языках отражает их общую типологическую специфику, демонстрируя как универсальные черты, так и уникальные особенности каждого языка. В китайском языке система местоимений отличается высокой степенью аналитизма - они не изменяются по родам, числам или падежам, а грамматические функции определяются исключительно позицией в предложении. Китайские личные местоимения, например, «我» (wǒ) (я), «你» (nǐ) (ты), «他» (tā) (он) сохраняют одну и ту же форму независимо от синтаксической роли, а для выражения множественного числа используются суффиксы «们» (men), например, «我们» (wǒmen) (мы), «你们» (nǐmen) (вы).

Отсутствие категории рода компенсируется разными иероглифами для мужского, женского и среднего рода: «他» (tā) (он), «她» (tā) (она), «它» (tā) (оно), которые при этом произносятся одинаково.

Русские местоимения представляют собой классический пример флективной системы с богатой парадигмой склонения. Личные местоимения изменяются по падежам «я – меня – мне», причем эти изменения часто носят супплетивный характер «я – меня, мы – нас». Русский сохраняет категорию рода в местоимениях 3-го лица единственного числа «он – она – оно» и различает формы вежливости «ты – вы». Особенностью русской системы является наличие возвратного местоимения «себя», которое не имеет формы именительного падежа и рода, но изменяется по падежам «себя, себе, собою».

Английские местоимения занимают промежуточное положение между китайской и русской системами. Они сохраняют элементы флективности в падежных формах «I – me, he – him», но утратили большинство других изменений. В отличие от китайского, английский различает субъектные и объектные формы местоимений, а также сохраняет остатки родовой системы в 3-м лице единственного числа «he – she – it». При этом английский ближе к китайскому в отсутствии категории падежа у местоимений во множественном числе «we – us, you – you» и в упрощенной системе вежливости «you – ты/вы». Эти морфологические различия создают значительные трудности при переводе, особенно когда требуется передать тонкие смысловые оттенки, выражаемые местоименными формами в русском языке.

Далее представлены примеры перевода местоимений из романа Мо Яня «Красный гаолян» с китайского на русский и английский языки с учетом морфологических различий:

Пример 1: Личное местоимение 1-го лица (я/мы)

Китайский оригинал: «我闻到了血腥味» (Wǒ wén dào le xuè xīng wèi).

Русский перевод: «Я ощутил запах крови».

Английский перевод: «I smelled the blood».

Китайская фраза «我闻到了血腥味» состоит из четырех элементов, где 我 является личным местоимением первого лица единственного числа («я»); 闻到 выступает глаголом, означающим «понюхать», «уловить запах»; 了 представляет собой частицу, обозначающую завершенность действия; 血腥味 сложное существительное, означающее «запах крови». Таким образом, дословный перевод звучит примерно так: «Я понюхал/уловил запах крови». Русский перевод отличается от оригинального китайского варианта использованием другого глагола («ощутил»), который шире по значению и включает раз-

личные способы восприятия (не только нюх). Это связано с особенностями русской культуры, где акцент делается на субъективность восприятия. А английском варианте используется прямой аналог китайского глагола «闻到», что делает перевод ближе к оригинальному смыслу, однако упускается нюанс завершения действия, выраженный частицей «了» в китайском предложении.

Анализ показывает, что переводы различаются в зависимости от особенностей каждого языка. Русская версия подчеркивает субъективность восприятия и вводит дополнительное значение ощущения. Английская версия сохраняет близость к оригиналу, но теряет оттенок завершенности действия. Местоимение «я» остается неизменным в обоих переводах, отражая универсальность личного опыта говорящего.

Пример 2: Личное местоимение 2-го лица (ты/вы)

Китайский оригинал: «你看到了什么?» (Nǐ kàn dào le shén me?)

Русский перевод: «Что ты увидел?»

Английский перевод: «What did you see?»

Оригинальная фраза «你看到了什么?» состоит из следующих элементов: 你(nǐ) является личным местоимением второго лица единственного числа («ты»); 看到(kàn dào) представляет собой глагольную конструкцию, означающую «увидеть»; также выделяется 了(le) или частица, показывающая завершенное действие (не характерная для русского и английского языков); в конце вопроса выделяется 什么(shén me), или вопросительное слово «что». Буквальный перевод звучит: «Ты увидел что-то?». Русский перевод соответствует китайской конструкции, сохраняя порядок слов и значение местоимения. Особенность английского перевода заключается в изменении порядка слов и использовании вспомогательного глагола, что характерно для вопросов в английском языке.

Таким образом, при переводе местоимения «ты» и связанных конструкций наблюдаются следующие закономерности:

В русском языке сохраняется близкий порядок слов и использование соответствующих форм глаголов, хотя отсутствует прямая передача завершенности действия, выраженная частицей «了».

В английском языке изменяется порядок слов, вводится вспомогательный глагол, что является нормой построения вопросов. Во всех языках личные местоимения сохраняются, что обеспечивает сохранение смысла высказывания.

Пример 3: Личное местоимение 3-го лица (он/она)

Китайский оригинал: «他杀了她» (Tā shā le tā).

Русский перевод: «Он убил её».

Английский перевод: «He killed her».

В данном случае мы видим полное соответствие в передаче на русский и английский язык, структура предложения в переводах аналогична китайской: субъект → предикат → объект. И китайский, и оба европейских языка используют разные местоимения для обозначения пола субъекта и объекта действия. Например, китайские 他 и 她 соответствуют русским он и её, а также английским he и her. Таким образом, местоимения сохраняют родовую семантику и легко воспринимаются читателями. Во всех трех вариантах четко передана идея завершенного действия: русская форма убил, английская форма killed и китайская конструкция с частицей 了. Порядок слов практически одинаков во всех версиях, что облегчает понимание текста независимо от языка.

Пример 4: Указательное местоимение (этот)

Китайский оригинал: «这个人很勇敢» (Zhè ge rén hěn yǒng gǎn).

Русский перевод: «Этот человек был очень храбр».

Английский перевод: «This man was very brave».

Особенность китайского предложения состоит в том, что в нем есть классификатор существительного, используемый для уточнения количества предметов. Русский и английский переводы обходятся без него, т.к. данный показатель не характерен для указанных языков и своих языковых средств достаточно для выражения указательного местоимения. Однако в русском переводе местоимение «этот» согласовано с мужским родом «человек», в английском сохраняется неизменяемое «this». Другой важный аспект, который прослеживается в данном случае, это фиксированность прямого порядка слов в оригинале и свобода перестановки элементов внутри предложения в переводах.

Пример 5: Возвратное местоимение

Китайский оригинал: «他伤害了自己» (Tā shāng hài le zìjǐ).

Русский перевод: «Он поранил себя».

Английский перевод: «He hurt himself».

В китайском языке слово «自己» (zìjǐ) является универсальным возвратным местоимением, которое буквально означает «сам», «себя». Оно употребляется независимо от лица подлежащего глагола. В русском переводе возвратные местоимения выражены в форматах «себя», а в английском языке при помощи суффикса «-self».

Таким образом, если при переводе на иностранные языки личных местоимений не возникает трудностей, то возвратные и притяжательные местоимения имеют определенные особенности. В частности, необходимо учитывать, что в китайском языке возвратное местоимение представляет собой одно общее слово (自

己), тогда как в русском используются разные формы (себя/себе/свой), а в английском образуются конструкции типа «teach oneself», притяжательные местоимения имеют один общий элемент для выражения принадлежности (的), тогда как в русском и английском языках выбор определяется родом, числом и лицом подлежащего («его», «ее», «их»; «his», «her», «their»).

Обсуждение

Можно обобщить, что при переводе личных местоимений 1-го лица (я/мы) и 2-го лица (ты/вы) между русским и английским языками местоимения сохраняются без изменений. Однако важно учитывать, что в китайском и русском языках существуют две формы местоимения 2-го лица (你/您 и ты/вы соответственно), отражающие разную степень вежливости, тогда как в английском языке используется универсальное «you», не различающее уровни формальности. При переводе возвратного местоимения «自己» в русском языке слово «себя» изменяется по падежам в зависимости от контекста, в то время как в английском языке выбор формы («himself», «herself», «itself» и т. д.) определяется родом и числом подлежащего. При работе с указательными местоимениями, такими как «这个», в русском переводе ме-

стоимение «этот» согласуется с родом существительного (например, «этот человек» — мужской род), тогда как в английском языке используется неизменяемое «this». Что касается личных местоимений 3-го лица, китайский, русский и английский языки используют разные местоимения для обозначения пола субъекта или объекта действия. В китайском языке это «他» (мужской род), «她» (женский род) и «它» (нейтральный род для неодушевленных объектов), в русском — «он», «она», «оно», а в английском — «he», «she», «it». Эти различия подчёркивают важность учёта грамматических и культурных особенностей каждого языка при переводе.

Заключение

Проведённый анализ переводов произведений Мо Яня показал, что выбор эквивалентов для китайских местоимений в русском и английском языках существенно зависит от контекстуальных факторов, включая степень формальности общения и авторскую стилистику. Результаты исследования подтверждают необходимость комплексного подхода к переводу местоимений, сочетающего формально-грамматический анализ с вниманием к культурно-обусловленным особенностям их употребления в каждом из рассматриваемых языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мо Янь. Красный Гаолян [Текст]: история одного рода: роман: [16+] / Мо Янь; перевод с китайского Наталии Власовой. Москва: Текст, 2018. 476 с.
2. Мельчук И.А. Курс общей морфологии = Cours de morphologie générale: Cours de morphologie générale / И.А. Мельчук; Пер. с фр. Н.Н. Перцовой и Е.Н. Саввиной; Общ. ред. Н.В. Перцова; Вступ. ст. А.Е. Кибрика. Москва: Яз. рус. культуры; Вена: Прогресс; 1997.
3. Зализняк А.А. Русское именное словоизменение [Текст] / АН СССР. Ин-т славяноведения. Москва: Наука, 1967. 370 с.
4. Hockett C.F. A course in modern linguistics[J]. 1958.
5. Mo Yan. Red Sorghum: A Novel of China / Translated Howard Goldblatt. Penguin Books, 1971. 359 p.
6. 吕叔湘. 汉语语法分析问题[M]. 商务印书馆, 1979.
7. 莫言. 红高粱家族. 北京: 北京作家出版社. 2012.
8. 赵元任. 汉语口语语法[M]. 北京: 商务印书馆, 1979.

© Бородина Мария Анатольевна (kokocinel@mail.ru), Ван Сяолинь (1042215284@rudn.university).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»